

НОВОЕ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТЕОРИЯХ

Р.М. НУРЕЕВ, Ю.В. ЛАТОВ

Что такое *path dependence*
И как ее изучают российские экономисты*

В последнее десятилетие развитие российской экономической науки проходит под знаком растущей популярности институциональной парадигмы. Однако есть одна сфера экономических исследований отечественных обществоведов, до сих пор слабо затронутая институционализмом, – это экономическая история.

Трактовка институтов как сознательно и/или стихийно складывающихся "правил игры" естественным образом ставит вопрос, как и почему эти правила меняются. Сторонники новой экономической истории в духе Д. Норта делают акцент на сознательном выборе норм, на институциональном конструировании и экспорте институтов. Но есть и другая сторона проблемы изменчивости институтов – институциональная инерция, которая мешает выбирать, конструировать и экспортировать/импортировать институты. Эти аспекты стали главным объектом изучения новой школы экономической истории. Речь идет о возникшей в 1980-е гг. теории *path dependence*, "зависимости от предшествующего развития", основы которой заложены американскими экономистами-историками П.А. Дэвидом и Б.В. Артуром.

Идеи "новейшей экономической истории" широко известны за рубежом, но в России, к сожалению, их знают гораздо слабее, чем они того заслуживают. Между тем проблема *path dependence* – один из "русских" вопросов, над которыми наши интеллектуалы размышляют не один век. Всем известны "неразрешимые" проблемы типа "почему Россия не Америка?" или "почему хотим как лучше, а получается как всегда?". Но ведь суть проблемы *path dependence* можно выразить вопросом: почему в конкуренции институтов довольно часто "плохие" институты (нормы, стандарты и т.п.) побеждают "хорошие"? Эта проблема вбирает в себя анализ и устойчивой российской самобытности, и неудач попыток отказаться от нее в пользу кажущейся более эффективной системы социально-экономических институтов. Однако, несмотря на огромную актуальность для России парадигмы *path dependence*, ею занимаются пока считанные единицы¹, и даже переводная литература по этой теме почти отсутствует. Лишь "Экономический вестник Ростовского государственного университета" систематически помещает публикации по этой теме.

Интересным полем для творческой дискуссии экономистов, историков и социологов стал симпозиум, специально посвященный проблеме *path dependence*, состоявшийся весной 2005 г. в ГУ–ВШЭ (см. [Научный... 2005]), а также параллельная Интернет-конференция (см. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg.20867.html>).

Обсуждение зависимости от предшествующего развития прошло ряд стадий. Все началось с "занимательной истории" о печатной машинке. Затем обнаружили аналогичные феномены в истории других технологических стандартов. Потом дискуссия перекинулась от анализа технологических стандартов к анализу чисто институциональных правил/норм. В настоящее время концепция *path dependence* выросла уже до относительно самостоятельной неортодоксальной теории.

От QWERTY-экономики – к экономической теории стандартов.

Под QWERTY-эффектами в современной научной литературе подразумевают все виды сравнительно неэффективных, но устойчиво сохраняющихся стандартов, которые демонстрируют, что "история имеет значение". Эти эффекты можно обнаружить двумя путями:

- либо сравнивать *реально существующие* в современном мире технические стандарты,
- либо сопоставлять *реализованные* технические инновации с *потенциально возможными*, но не

---

* в статье использованы некоторые материалы из работы [Нуреев, Латов, 2005].

Нуреев Рустем Махматович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета - Высшей школы экономики (ГУ- ВШЭ).

Латов Юрий Валерьевич - кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Академии управления МВД РФ, доцент кафедры институциональной экономики ГУ-ВШЭ.

¹ Из крупных экономистов общероссийского уровня следует назвать прежде всего В. Полтеровича, Е. Балацкого и отчасти Л. Бородина.

реализованными.

Стандарты, которые сосуществуют. Хотя современная экономика давно глобализируется и унифицируется, в разных странах мира продолжают сохранять разные технические стандарты, не совместимые друг с другом. Некоторые примеры общеизвестны. Помимо известной истории с клавиатурами пишущих машинок, от которой, собственно, и пошел термин QWERTY-эффекты², можно привести, например, различия между левосторонним (в бывшей Британской империи) и правосторонним движением на дорогах разных стран. Это заставляет одних автопроизводителей ставить на машины руль слева, а других – справа. Другие примеры менее известны, как, скажем, различия в ширине железнодорожной колеи или в стандартах передачи электроэнергии.

Быть может, QWERTY-эффекты возникали только на относительно ранних этапах экономической истории? Нет, они проявляют себя и в эпоху НТР. В качестве примеров часто приводят формирование стандартов телевизионного оборудования (550-линейный стандарт в США в сравнении с лучшим 800-линейным в Европе), видеокассет и компакт-дисков (победа стандарта *VHS* над *BETA* [Arthur, 1990]), развитие рынка программного обеспечения (победа *DOS/WINDOWS* над *Macintosh* [Liebowitz, Margolis, 2000]) и т.д.

На симпозиуме в ГУ–ВШЭ Д. Коптюбенко рассказал о том, как технологические QWERTY-эффекты затрудняют развитие систем электронных денежных расчетов. Оказывается, ранее введенные дебетовые пластиковые карты и старая система чековых расчетов препятствуют внедрению в развитых странах более совершенных "электронных денег" (чиповых карт). В результате специалисты предсказывают более высокие темпы перехода на "электронные деньги" либо несколько отставшими в своем развитии странами (как, скажем, Россия), либо странами с очень сильным государственным регулированием (как, например, Сингапур).

Стандарты, которые могли бы сосуществовать. В сравнении с изучением соревнования разных стандартов несколько более умозрительным, но и более многообещающим является анализ "несостоявшейся экономической истории". Речь идет о том, что, по мнению многих историков-экономистов, некоторые победившие из-за конъюнктурных обстоятельств технические инновации перекрыли другие, потенциально более эффективные пути развития.

Идея сравнения эффективности реально осуществившихся и потенциально возможных технологических стратегий впервые была высказана еще в опубликованной в 1964 г. скандально известной книге американского историка-экономиста Р. Фогеля "Железные дороги и экономический рост Америки" [Fogel, 1964].

Традиционно считалось, что именно железнодорожное строительство являлось одним из "локомотивов" быстрого экономического роста Америки XIX в. Фогель попытался проверить на языке цифр привычные оценки транспортной революции. Он построил контрафактическую модель – как бы развивались США, если вместо "железных коней" ее просторы продолжали бороздить дилижансы и пароходы. Результаты математических расчетов получились весьма парадоксальными: вклад железнодорожного строительства оказался крайне малым, равным национальному продукту всего за несколько месяцев (в 1890 г. ВНН США был бы ниже примерно на 4-5%).

Вокруг книги Фогеля немедленно разгорелась шумная дискуссия³. Критики справедливо указывали, что точность его подсчетов очень условна, поскольку трудно достоверно измерить то, чего не было. Самое главное, модель Фогеля абстрагировалась от некоторых важных качественных изменений, инициированных строительством железных дорог, в частности от того, что ускорение перевозок сделало возможным производство новых товаров, которых иначе бы производить не стали.

Дэвид и другие "QWERTY-экономисты" хотя и не пытаются количественно оценить альтернативные технологические стратегии, но широко используют качественное сравнение реального с потенциально возможным. Более того, если Фогель признавал, что в реальной истории победил все же наиболее эффективный вариант, то последователи Дэвида допускают возможность победы как раз неэффективных вариантов.

Один из примеров подобного рода – история атомной энергетики. Современный "мирный атом" – в сущности, побочный продукт "холодной войны", поскольку первые атомные электростанции 1950-1960-х гг. были призваны прежде всего показать возможность мирного использования технологий, изначально

---

² В вышедшей 20 лет назад статье П. Дэвида "Клино и экономическая теория QWERTY" [David, 1985] доказывалось, что абсолютно доминирующая в настоящее время раскладка латиноязычных печатающих устройств (QWERTY – это первые буквы верхнего ряда) хуже, чем другие, появившиеся позже. Парадокс усматривался в том, что более "быстрые" раскладки не смогли вытеснить "медленную". Репутацию концепции QWERTY-эффектов и лично Дэвида серьезно испортили "разоблачения", сделанные спустя 5 лет американскими экономистами С. Лейбовицем и С. Марголисом в статье "Басня о клавишах" [Liebowitz, Margolis, 1990]: как оказалось, Дэвид, излагая историю QWERTY-раскладки, опирался в основном на вторичные и не во всем достоверные источники. Однако изучение истории технических стандартов, начатое после пионерских работ Дэвида и Артура, показало примеры гораздо более достоверных QWERTY-эффектов во многих отраслях экономики. Поэтому вопрос о том, является ли на самом деле QWERTY-клавиатура худшей в сравнении с Клавиатурой А. Дворака или открытие QWERTY-эффекта произошло в результате неправильной интерпретации реальных исторических обстоятельств, уже не слишком существен.

³ В отечественной литературе обзоры этой дискуссии содержатся в [Промакина, 1975; Левчик, 1989].

предназначенных для военных целей. Это способствовало принятию в качестве стандарта реакторов на легкой воде, но есть мнение, что альтернативные проекты гражданских ядерных реакторов (например, газоохлаждаемый реактор), не связанные генетически с военными технологиями, могли оказаться более эффективными.

Итак, после многочисленных исследований QWERTY-эффектов историки-экономисты с изумлением обнаружили, что многие окружающие нас символы технического прогресса приобрели хорошо знакомый нам облик в результате, в общем-то, во многом случайных обстоятельств. Это изумление связано с тем, что существующая в *economics* теория выбора построена, в основном, на модели установления равновесной рыночной цены, которая происходит, как указал С. Цирель, методом проб и ошибок в процессе очень большого (в пределе – бесконечного) количества сделок. Количество же актов установления нового стандарта заведомо ограничено: обычно делается несколько попыток установить сравнительно неэффективные стандарты, а затем устанавливается некий достаточно эффективный стандарт, который впоследствии либо не корректируется вовсе, либо корректируется малое количество раз. Поэтому достижение оптимального стандарта является не правилом, а исключением [Цирель, 2005]. Таким образом, новый подход к экономической истории помогает осознать, что рыночный механизм оптимизирует отнюдь не все на свете.

От QWERTY-экономики – к экономической теории *path dependence*.

Самая главная из новых идей, предложенных в развитие первоначальной концепции Дэвида, заключается в том, что победу изначально выбранных стандартов/норм над всеми другими, даже сравнительно более эффективными, можно наблюдать не только в истории развития технологий, но и в истории развития институтов. В 1990-е гг. появилось немало исследований, включая работы самого Норта, развивающих это новое направление использования QWERTY-подхода. Английский ученый Д. Пуфферт прямо заявил, что зависимость от предшествующего развития для институтов, вероятно, будет вполне подобна зависимости от предшествующего развития для технологий, поскольку обе основаны на высокой ценности адаптации к некоей общей практике (какой-либо технике или правилам), так что отклонения от нее становятся слишком дорогостоящими [Puffert, 2003].

Если при описании истории технических инноваций чаще пишут о QWERTY-эффектах, то в рамках анализа институциональных инноваций обычно говорят о *path dependence* – зависимости от предшествующего развития. Впрочем, оба эти термина многие используют как синонимичные. Сам Дэвид дал *path dependence* следующее определение: "Зависимость от предшествующего развития – это такая последовательность экономических изменений, при которой важное влияние на возможный результат могут оказать отдаленные события прошлого, причем скорее случайные события, чем систематические закономерности" [David, 1985, p. 332].

Парадоксы конкуренции современных институтов. В истории развития институтов проявления зависимости от предшествующего развития можно проследить на двух уровнях, во-первых, на уровне *отдельных институтов* (правовых, организационных, политических и т.д.), во-вторых, на уровне *институциональных систем* (особенно, национальных экономических систем). В дискуссиях о *path dependence* чаще всего рассматривается первый аспект.

Н. Ульянова из Института международных отношений Киевского национального университета им. Т. Шевченко на симпозиуме в ГУ–ВШЭ сделала интересный доклад о зависимости от предшествующего развития правовых институтов, которую проанализировали Р. Ла Порта и другие последователи "новой сравнительной экономической теории" (*new comparative economics*). Сравнивая влияние систем общего (англо-саксонского) и гражданского (романо-германского) права на хозяйственную жизнь, они убедительно доказывают превосходство традиции общего права, которая заметно лучше защищает права собственности (например, права мелких акционеров от злоупотреблений менеджеров корпораций) [La Porta... 1998]. Однако эти преимущества отнюдь не приводят к переходу стран с традициями гражданского права (в их число входит и Россия) на систему общего права. Эта раздвоенность правовых систем восходит, оказывается, к XII–XIII вв., когда Англия изобрела судебный процесс с присяжными, а Франция – систему государственных судей [Shleifer, Glaeser, 2002]. Дело в том, что королевская власть в средневековой Англии была очень сильна, и аристократы предпочитали решать свои конфликты в своем же кругу, не обращаясь к помощи слишком сильного внешнего арбитра. Напротив, во Франции король был в то время лишь "первым среди равных", а потому феодалы предпочитали посредничество относительно слабого короля столкновению сильных магнатов. В результате этих коллизий давно минувших лет в современном мире система общего права (*common law*) защищает слабого от сильного, а система гражданского права (*civil law*) защищает прерогативы государства.

Важный вклад в экономическую теорию институциональных изменений внес академик В. Полтерович, рассмотревший на примере постсоветской экономики такую разновидность зависимости от предшествующего развития, как "*институциональная ловушка*" [Полтерович, 1999; 2003]. Речь идет о том, что среди путей развития возможны варианты, которые более выгодны в краткосрочном периоде, однако в долгосрочном они не просто менее эффективны, чем альтернативные (зарубежные экономисты

рассматривали именно такие случаи), но делают дальнейшее развитие буквально невозможным⁴.

Именно таков был, в частности, эффект от развития в постсоветской России бартерной экономики: она позволяла временно решать проблемы малоэффективных предприятий, однако делала невозможной сколько-нибудь решительную реструктуризацию производства. В результате экономика страны находилась до 1999 г. в состоянии оцепенения и депрессии. Развивая подход Полтеровича, Е. Балацкий назвал еще один пример институциональных ловушек в постсоветской России – так называемую "диссертационную ловушку" [Балацкий, 2005]. Это – теневая система защиты ученых степеней людьми, не участвующими или участвующими в очень ограниченной степени в подготовке "своих" диссертационных работ. Как бартер разрушал товарный рынок, так "купленные" диссертации разрушают российское научное сообщество.

Если в работах о QWERTY-эффектах в истории техники часто подчеркивается случайность и конъюнктурность выбора победившей технологии, то у исследователей *path dependence* в развитии институтов этот мотив звучит гораздо слабее. Видимо, выбор институтов в отличие от выбора технологий носит более коллективный характер, а потому он более закономерен. Оба направления родственны тем, что исследователи подчеркивают высокую инерцию общественного развития, делающую невозможным быстрое изменение как используемых технологий, так господствующих норм.

Парадоксы конкуренции институтов в экономической истории. За рубежом историко-экономические исследования, выполненные в жанре альтернативной/контрфактической истории и основанные, как правило, на сравнении состоявшейся и гипотетически возможной эволюции институтов, в последние десятилетия пользуются все большим интересом⁵. В России такие исследования пока немногочисленны, но уже весьма многообещающие.

Например, в одной из последних работ академика И. Ковальченко смоделированы ситуации, как развивалась бы дифференциация крестьянских хозяйств России, если бы, с одной стороны, реформ П. Столыпина не было вообще, а с другой – если бы они продолжались до 1920-х гг. [Ковальченко, 1991]. Для построения ретропрогнозов использовался метод марковых цепей, когда по начальным данным о структуре объекта, зная влияющие на ее изменение факторы, рассчитывают состояние объекта через какой-либо промежуток времени. Расчеты Ковальченко показали, что без столыпинских реформ в России бедных крестьян было бы меньше, а средних и богатых больше. Следовательно, реформы Столыпина не помогли (как утверждали его сторонники) бороться с крестьянской бедностью, а, наоборот, мешали.

Используя все ту же методику марковых цепей, Л. Бородин на конференции в ГУ-ВШЭ объяснил, как был разработан ретропрогноз развития социальной дифференциации в советской деревне, если бы нэповские реформы не были прерваны сталинским "великим переломом" – насильственной коллективизацией [Бородин, Свищев, 1992].

Их расчеты доказывали, что большевистские страхи о неминуемом развитии в деревне "мелкобуржуазного" капитализма были сильно преувеличенными. Доля богатых крестьян росла бы при "долгом нэпе" довольно незначительно, а вот бедных хозяйств становилось заметно меньше за счет роста середняков. При таком сценарии за 1924 – 1940 гг. посевы возросли бы примерно на 70%, а поголовье скота – на 50%. В реальной же истории, увы, "великий перелом" привел к сильному спаду аграрного производства. Следовательно, сталинскую реформу институтов собственности, как и столыпинскую, следует признать неудачной. Таким образом, применение теории зависимости от предшествующего развития к экономической истории институтов позволяет видеть их альтернативные издержки и тем самым делать выводы об эффективности выбора, сделанного в бифуркационных точках социально-экономического развития.

Когда российские экономисты обсуждали QWERTY-эффекты, то прозвучала мысль, что главное различие между проявлениями QWERTY-эффектов в мире технических стандартов и в мире институтов заключается в том, что они имеют разные временные рамки. Институциональные QWERTY-эффекты заметны на протяжении всей истории человечества. Американские экономисты, правда, приводят примеры исключительно из истории последних двух столетий. Однако это лишь оттого, что история США, которая

---

⁴ Полтерович писал в 1999 г., что в его работе сделана попытка использовать идеи Артура и Норта для описания общей схемы формирования неэффективных устойчивых институтов, называемых здесь институциональными ловушками [Полтерович, 1999]. В другом месте своей статьи он прямо приравнивал "институциональные ловушки" к эффекту блокировки. Сравнение содержания его работы с трудами зарубежных специалистов по *path dependence* показывает, однако, что Полтерович открыл специфическую разновидность *look-in*, отличающуюся от тех, которые ранее привлекли внимание Артура и Норта. У зарубежных экономистов речь идет об институтах, замедляющих развитие системы в сравнении с ситуацией внедрения альтернативных институтов, а у Полтеровича рассматривается ситуация, когда институт не просто *замедляет* развитие, но буквально *разрушает* ту систему, в рамках которой он развивается.

⁵ Показателем этого интереса служит, например, тот факт, что известный американский историк-экономист Л. Рэнсом, избранный президентом Ассоциации экономической истории, посвятил в сентябре 2005 г. в Торонто свою президентскую речь теме "Война и экономическая теория – подход контрфактической истории".

им наиболее близка, относительно коротка. Если обратиться к мировой истории, то легко найти куда более древние примеры (вспомним хотя бы крещение Руси в 988 г.⁶). Что же касается технологических QWERTY-эффектов, то они стали возникать только с эпохи промышленной революции (с конца XVII - начала XIX вв.). Исторически самый ранний пример технологических QWERTY-эффектов - это, вероятно, стандарт железнодорожной колеи.

Дело, видимо, в том, что QWERTY-эффекты возникают, когда формируется единая, глобальная история. В рамках этого единого потока событий происходит унификация норм (формирование сети), поэтому позже возникшие более эффективные стандарты уже не могут вытеснить возникшие ранее. Глобализация истории происходила асинхронно в разных сферах жизни общества. Ранее всего она началась в культурной сфере - с формирования суперцивилизаций с единой религиозной доминантой (конфуцианская цивилизация, исламская цивилизация, православная цивилизация...). Унификация хозяйственной жизни началась лишь с эпохи Нового времени, когда достижения западноевропейской промышленной революции немедленно начали транслироваться на весь мир. Когда унификации нет, то нет и сетевых эффектов, нет и QWERTY-эффектов. Напротив, когда начинается унификация стандартов и норм, эти эффекты возникают регулярно, заставляя историков задумываться о том, "что было бы, если..."

"Новая экономическая история" как альтернатива неоклассике.

И зарубежные экономисты (включая самого Дэвида) [David, 2000], и их российские коллеги давно заметили, что концепция институциональной ловушки удачно объясняет то положение, в котором находится современная экономическая наука, основанная на доминировании неоклассики. С тех пор как А. Маршалл и его последователи на рубеже XIX–XX вв. заложили фундамент *economics*, дальнейшее развитие экономической науки в течение уже более столетия идет по одной и той же колее. Справедливости ради следует сказать, что институциональная инерция типична не только для экономической науки, но и для всех общественных наук, где, в отличие от естественных наук, на укоренение новых парадигм авторитет научного сообщества влияет, пожалуй, сильнее, чем их практическая эффективность.

Что "проваливается" – рынок или государство? Огромное внимание экономистов к феномену зависимости от предшествующего развития связано во многом с проблемой "провалов" рынка (именно в ходе обсуждения этой проблемы идет критика "рыночно-центрической" неоклассики). Ведь если победа худших стандартов/норм над лучшими связана с "недалновидностью" рынка, то это является очень веским аргументом в пользу государственного регулирования промышленной политики, которую неоклассики третируют как "путь к рабству". Защитники рынка, однако, предлагают иную интерпретацию: по их мнению, зависимость от предшествующего развития доказывает "провалы" как раз государственного регулирования, а не рынка. Конкретные факты дают аргументы обеим сторонам: история клавиатуры печатающих устройств доказывает "провал" рынка, история же атомного реактора – "провал" правительства.

Вероятно, в основе феномена *path dependence* лежат скорее универсальные закономерности социально-экономического развития, чем специфические формы их проявлений в современном рыночном хозяйстве. В таком случае развитие данного направления экономической теории является важным шагом к формированию "пострыночной" экономической науки. Не случайно именно этот аспект вызвал, пожалуй, наибольший интерес у участвовавших в дискуссии российских экономистов. Сходясь во мнении, что теория зависимости от предшествующего развития открывает новые пути развития экономической науки, участники дискуссии, однако, разошлись во мнениях, какие же пути наиболее перспективны.

М. Белоусенко предложил, в частности, рассматривать новую теорию как возможность капитально переосмыслить понятие сравнительной эффективности. По его мнению, само понятие "эффективность", при помощи которого Дэвид пытается оценить QWERTY-эффект, – негодное лекало для этой оценки. Ведь того мира адаптивных субъектов, к которому оно могло бы быть применимо, просто нет. А есть экономика крупных фирм-корпораций, которые планируют и координируют большую долю того, что неоклассика отдает на откуп свободному рынку. И в этой реальной экономике, полагает Белоусенко, печатная машинка с QWERTY-клавиатурой вполне выполняла свою функцию снижения издержек обработки данных в условиях роста информационных потоков в процессе развития индустриального капитализма, поскольку обеспечивала легкость обучения, достаточную скорость печати, а главное – стандартизацию производства и печати, что снизило транзакционные издержки.

Зависимость от предшествующего развития и теория экономических систем. Теория зависимости от предшествующего развития основана на метанаучной парадигме синергетики, связанной с идеями известного бельгийского химика И. Пригожина, создателя теории самоорганизации порядка из хаоса.

---

⁶ Если вспомнить летописный рассказ о "выборе веры", налицо классический пример сознательного выбора очень важной институциональной нормы и выбора (как выяснилось спустя уже несколько веков) не слишком удачного. Православие оказалось менее "эффективным", чем католицизм, и неоптимальный выбор князя Владимира Святителя "аукается" нам до сих пор. Поляки на 22 года раньше крестились по западному "стандарту", и в результате современных поляков считают европейцами, а нас, россиян, - увы, нет.

Согласно разработанному им синергетическому подходу, развитие общества не является жестко предопределенным (по принципу "иного не дано"). На самом деле наблюдается чередование периодов эволюции, когда вектор развития изменить нельзя (движение по аттрактору), и точек бифуркации, в которых возникает возможность выбора. Когда "QWERTY-экономисты" говорят об исторической случайности первоначального выбора, они рассматривают как раз бифуркационные точки истории – те ее моменты, когда происходит выбор какой-либо одной возможности из веера различных альтернатив. Выбор в таких ситуациях практически всегда происходит в условиях неопределенности и неустойчивости баланса социальных сил. Поэтому при бифуркации судьбоносными могут оказаться даже совсем мелкие субъективные обстоятельства – по принципу "бабочки Брэдли".

Path dependence как научное направление, отметил В. Вольчик, "составляет основу неэволюционной экономики, которая в целом является неортодоксальной теорией. Различия между эволюционной экономикой (Нельсон, Уинтер) и неэволюционной экономикой (Артур, Дэвид)... лучше всего заметны в дискуссии между Артуром и Дэвидом, с одной стороны, и Лейбовицем и Марголисом, с другой. Артур и Дэвид свои теории в принципе *противопоставляют* неоклассике, в-первых, отрицая по сути детерминизм неоклассиков, во-вторых, отстаивая значимость истории, в-третьих, отстаивая положение, что *path dependence* не сводится к стандартным неоклассическим "экстерналиям" и "сетевым" эффектам. В традиционной эволюционной теории вслед за Алчианом считается, что эволюционный процесс рано или поздно приводит к выбору лучших альтернатив, неэволюционисты так не считают". Таким образом, теорию зависимости от предшествующего развития следует рассматривать как еще одну попытку построить оригинальную экономическую теорию вне рамок неоклассики.

Есть у теории *path dependence* и другие резервы роста, связанные с усилением ее связи с общей теорией систем (не только экономических). В дискуссии российских экономистов на этот аспект основное внимание обратил Цирель. По его мнению, для понимания проблемы сосуществования разных стандартов полезно использовать закон Е. Серова – закон обратной зависимости разнообразия на нижнем и верхнем уровнях сложных систем. В силу его действия преимущество одного стандарта над другими больше связано с количеством товаров, в которых используется данный стандарт, чем с его сравнительной эффективностью. Этот подход объясняет, в частности, почему в позднепервобытных обществах изменения эгалитарности происходят легче, чем в более высокоорганизованных обществах [Цирель, 2005].

Еще одно важное направление "достройки" теории *path dependence* – осмысление роли случайных факторов в социально-экономическом развитии. В самом общем виде этот аспект можно осмыслить при помощи пригожинской концепции аттракторов и бифуркационных точек: роль "случая" велика при бифуркации, однако мала при движении по аттрактору. Формирование любого нового стандарта – момент бифуркации, поэтому случайность здесь играет большую роль. Но рождение нового стандарта есть элемент функционирования стандарта более высокого уровня (скажем, выбор системы денежных расчетов происходит в рамках давно выбранной рыночной системы хозяйства). В таком случае теорию выбора стандартов/норм надо "скрещивать" с теорией экономических систем, объясняющей смену наиболее общих стандартов жизни общества.

С точки зрения перспектив синтеза теории *path dependence* с теорией экономических систем любопытен обмен мнениями о путях развития российской цивилизации в новое и новейшее время. С одной стороны, А. Темницкий утверждал, что "вряд ли можно найти в трудовой жизни русского общества с петровских времен и до наших дней примеры случайных обстоятельств, случайных социальных явлений, социальных изобретений, практик..." Полемизуя с ним, Н. Латова предположила, что случайного в нашей истории гораздо больше, чем в истории, скажем, Западной Европы.

Возьмем, указывала она, тот пример, который приводит Темницкий: Петр I "завез" с Запада мануфактуры, пришлось создавать крепостных рабочих, отсюда – традиция зависимого принудительного труда. Но насколько закономерен сам Петр I и петровские реформы? Если посмотреть на цепочку события, в результате которых он стал русским царем, то окажется, что реализовалась не самая вероятная историческая альтернатива. Царь Алексей Михайлович мог жить на десяток лет дольше, Федор Михайлович мог оказаться здоровее, Софья с Голицыным могли победить Милославских, сам Петр во время "потешных батальи" мог преждевременно уйти в мир иной... Некоторые историки полагают, что европеизация России начиналась уже при первых Романовых, причем не "авральная", как при Петре I, а более естественная – с наемным трудом, а не крепостными мануфактурами.⁷

---

⁷ С. Марголис и С. Лейбовиц в своей энциклопедической статье о *path dependence* четко указывают, что "зависимость от предшествующего развития — это идея, которая пришла в экономическую теорию от интеллектуальных движений, возникающих в другой сфере. В физике и математике эти идеи связаны с теорией хаоса" [Margolis, Liebowitz, 1998]. См. также [Бородкин, 2003].

По мнению Лаговой, в странах догоняющего развития роль случайности обязательно *должна* быть выше. Ведь там модернизация осуществляется не столько "снизу", сколько "сверху". Меньше акторов, участвующих в выборе аттрактора развития, – выше роль отдельных личностей, выше вероятность QWERTY-эффектов. Скажем, А. Солженицын уверял, что гибель царской монархии была предопределена в 1911 г. убийством Столыпина. Вряд ли надо понимать это буквально. Однако представим события бифуркационного 1917 г. с живым Столыпиным, но без харизматичного В. Ленина (который, предположим, утонул, переходя в 1905 г. Финский залив).

Е. Бренделева высказала во время дискуссии мысль, что "российская экономика – сплошная цепь институциональных ловушек". С не меньшим основанием можно сказать, что наша история – это сплошная цепь QWERTY-эффектов.

Таким образом, теория зависимости от предшествующего развития становится не только самостоятельной альтернативой неоклассике, но также своеобразным полем интеграции и взаимодействия всех других неортодоксальных экономических теорий.

Сможет ли теория *path dependence* не только объяснять мир, но и изменять его?

Можно ли рассматривать уже сейчас теорию зависимости от предшествующего развития как полноценную альтернативу неоклассике? Думаем, что еще нет. Молодая концепция, родившаяся на историческом материале, пока нацелена в основном на переосмысление прошлого, а не на предвосхищение будущего. Экономическая теория может считаться зрелой лишь тогда, когда способна давать практические рекомендации. Уже сейчас возникает необходимость развивать не только чисто позитивные (как было до сих пор), но и нормативные аспекты теории *path dependence*. Начнем с выяснения того, с какими негативными явлениями в экономике, согласно теории *path dependence*, надо бороться.

Нужно ли и можно ли преодолеть зависимость от предшествующего развития? Во время дискуссии между российскими экономистами завязался интересный диалог о том, как преодолеть зависимость от предшествующего развития. Так, С. Ковалев справедливо заметил, что отнюдь не любое проявление *path dependence* негативно. Он предложил представить себе мир без *path dependence* (так же как Р. Коуз попытался представить мир без транзакционных издержек) – мир, в котором можно было бы мгновенно вводить и менять любые стандарты и правила. Как результат в этом мире не было бы стабильных "правил игры", хозяйственная (да и вообще общественная) жизнь приобрела бы хаотичный характер. Мы, россияне, совсем недавно, в 1990-е гг., на собственном опыте убедились, какое это "счастье" – жить в обществе, где непрестанно "перестраивают" нормы и правила.

Негативный характер носят не *path dependence* в целом, а QWERTY-эффекты как одна из форм *path dependence*, когда закрепляется худший (в сравнении с альтернативно допустимыми) стандарт, который никак не удастся поменять. Но не следует забывать о позитивном влиянии на общественное развитие таких форм *path dependence*, при которых лучший (в сравнении с альтернативно допустимыми) стандарт противится попыткам заменить его худшим. Скажем, когда страны Восточной Европы входили в "социалистический лагерь", они все равно сохраняли больше элементов политической и экономической демократии, нежели того хотели советские "учителя". Как тогда шутили, "лагерь один, да барак другой". Не было бы *path dependence*, не было бы и различий между, скажем, Польшей, бурно развивающейся в 1990-е, и Россией, которая в эти же годы еле-еле удерживалась на плаву. Аналогично и с технологическими нормами – ведь не все технические новинки оказываются в конечном счете лучшими.

Итак, обсуждаемой практической проблемой являются пути преодоления QWERTY-эффектов как негативных последствий *path dependence*. Пути преодоления QWERTY-эффектов – способы влияния на порождающие их причины. Одни из них поддаются воздействию лучше, другие хуже. Взглянем с этой точки зрения на четыре причины QWERTY-эффектов, которые указываются в научной литературе.

1. Долговечность функционирования оборудования/норм (превышение сроков физического износа над сроками морального износа). Что касается технологических QWERTY-эффектов, то для устранения этой причины следует, видимо, минимизировать зазор между сроками морального и физического старения оборудования (попросту выпускать товары с коротким сроком эксплуатации). *De facto* это так происходит. С институциональными QWERTY-эффектами ситуация сложнее, ведь их первопричина – не в вещах, а в стереотипах мышления. Единственное, что можно здесь сделать, – воспитывать гибкость мышления, умение переучиваться. Однако инерцию "старого мышления" можно лишь ослабить, но не ликвидировать.

2. Взаимосвязанность элементов системы (сетевые эффекты). Эта причина кажется самой фундаментальной. По крайней мере, трудно представить, как можно "раздробить" систему технологий или институтов, чтобы уменьшить возможность QWERTY-эффектов. Можно, конечно, попробовать вернуться к первобытным временам, когда каждое племя в основном "варилось в собственном соку", не навязывая чужим племенам свои жизненные стандарты. Но подобный путь

равносилен лечению головной боли через отрубание головы. Всякое мало-мальски развитое общество обязательно характеризуется сетевыми эффектами, а следовательно, и связанными с ними *QWERTY-эффектами*.

3. Эффект экономии на масштабе. Как и в предыдущем случае, борьба с этой причиной хуже, чем смирение с *QWERTY-эффектами*. Эффект экономии на масштабе сильнее всего действует в самых передовых отраслях промышленности и сферы услуг. В таком случае уменьшить его можно, только если вернуться к архаичному сельскому хозяйству. Конечно, такой путь исключен.

4. Меняющаяся предельная отдача. С этим фактором можно бороться, прогнозируя не только ближайшие, но и отдаленные (на десятилетия) последствия внедрения тех или иных стандартов. Все упирается в то, что полное знание существует только в неоклассической экономике, но не в реальной жизни (по Ф. фон Хайеку, нам не дано знать наших будущих знаний). Дэвид прав, что для улучшения ситуации необходима максимальная информационная открытость. Однако при самой максимальной открытости вряд ли можно добиться полного знания.

Итак, из четырех первопричин *QWERTY-эффектов* влиять можно лишь на две – на первую и четвертую, да и то ограниченно. Следовательно, преодолеть негативные последствия зависимости от предшествующего развития нельзя, их можно лишь уменьшить.⁸

Теперь, определив цели и возможности практических действий, задумаемся о том, какие же именно действия надо предпринимать.

Унифицировать нельзя дублировать? В ходе обсуждения проблемы К. Котов задал "простенький" вопрос: поскольку теория *QWERTY-эффектов* осуждает ситуацию сосуществования эффективных и сравнительно неэффективных стандартов, то следует ли стремиться к созданию мира с наилучшими, строго однородными стандартами? Действительно, с одной стороны, сосуществование стандартов постоянно порождает дополнительные издержки (трудности эксплуатации импортных автомарок, замедление движения железнодорожного транспорта, сложности адаптации иностранцев в стране с другими нормами права...). Одним словом, разнородность стандартов/норм тормозит формирование единого рынка товаров и факторов производства. Однако, с другой стороны, если в мире будет господствовать единственный стандарт чего-либо, то может сложиться ситуация, когда при изменившихся условиях он окажется худшим, чем альтернативные. В этом случае издержки тоже будут, но не реальные, а виртуальные.

Видимо, в "столкновении цивилизаций" оптимальной была бы система резерваций, когда реликты проигравших в конкурентной борьбе цивилизаций сознательно консервируются "на всякий случай". Однако можно ли создать резервации для менее эффективных технологий и, тем более, экономических институтов? В любом случае спонтанную унификацию любых стандартов и норм надо сдерживать, чтобы иметь возможность сравнивать разные варианты. Например, для мира "классического капитализма" самой "эффективной" религией является протестантизм. Но кто знает, какая религиозно-этическая традиция будет лучше подходить к постиндустриальному обществу? Может быть, конфуцианство с его установкой на единство противоположностей? А может быть, православие, акцентирующее внимание на "постэкономических" ценностях?

Таким образом, практические рекомендации, которые можно вывести из теории *path dependence*, оказываются очень непростыми – то ли "Унифицировать, нельзя дублировать!", то ли "Унифицировать нельзя, дублировать!".

Сам "первооткрыватель" *QWERTY-эффектов*, судя по его выступлению на московском симпозиуме, вполне понимает необходимость практических выводов из его историко-экономической концепции. Понимает он и сложность дилеммы "унифицировать нельзя дублировать". Вопреки мнению многих своих последователей, Дэвид выступил как раз противником тотальной стандартизации.

По его мнению, государство должно, наоборот, бороться с "нетерпением рынка", стимулируя удлинение срока конкуренции альтернативных технологий и препятствуя поспешному выбору первой появившейся в качестве универсального стандарта. "...Если и есть премудрость, которой история учит творцов экономической политики, – указывал американский историк-экономист, – то заключается она в том, что возможности выбора необходимо сохранять открытыми в течение более длительного периода, чем тот, который хочется иметь нетерпеливым участникам рынка, во всех областях прикладных разработок, где процессы с положительной обратной связью превалируют над процессами с отрицательной обратной связью" [David, 2000, p. 14]. Не очень, правда, понятно, как определять этот "более длительный период". Н. Тагирова справедливо заметила, что хотя "*QWERTY-экономисты*" восклицают "История имеет значение!", но

---

⁸ Первые три причины выделил еще Дэвид в статьях 1985-1986 гг., а на четвертую в 1989 г. обратил внимание Артур (см.: <http://ie.boom.ru/Referat/Arthur/Arthur.htm>). Речь идет о том, что когда сравниваются две конкурирующие технологии/нормы, трудно предвидеть, как будет меняться приносимая ими польза. Артур акцентировал внимание на особенности *растущей* предельной отдачи: на начальном этапе освоения одна норма может демонстрировать преимущества, но при дальнейшем освоении отдача от нее растет медленнее, чем от альтернативной нормы. Позже было отмечено, что этот эффект (то, что лучше сегодня, завтра оказывается худшим) возможен и при *снижающейся* отдаче, когда падение отдачи от первоначально лучшей технологии обгоняет снижение отдачи от первоначально худшей.

фактор времени, в исторических науках рассматриваемый как основной, сторонниками QWERTY-подхода учитывается пока слабо. Действительно, как же много должно пройти времени, чтобы понять, какая же норма более эффективна?

Кроме практических рекомендаций Дэвида⁹, есть и другие пути. Дэвид демонстрирует все же "рыночно-центрический" подход, основанный на убеждении, что рыночный механизм внедрения стандартов надо сохранить, лишь немного его "подремонтировав".

А ведь возможны и более радикальные рекомендации - например, пусть государство унифицирует стандарты, но стимулирует НИОКР по разработке новых стандартов и централизованно организует их обновление. Конечно, сторонникам Хайека это покажется "дорогой к рабству"...

Из теории QWERTY-эффектов вытекает еще один нетривиальный практический вывод: в процессах внедрения стандартов выигрывают те страны, которые делают это позже. Иллюстрацией является Россия, где и колея железных дорог шире, и кириллическая клавиатура печатных устройств более эргономична, и перспективы внедрения чиповых "электронных денег" более благоприятны, чем в какой-нибудь Великобритании.

Итак, теория зависимости от предшествующего развития, судя по всему, сама имеет много скрытых резервов и может помочь выявить немало ресурсов, ускользающих от полного использования производственных возможностей.

---

⁹ Аналогичную позицию занимает и другой известный сторонник концепции *path dependence*, Р. Коуэн: "Нельзя надеяться на эффективность действий политика при выборе верной технологии, если существует неопределенность в отношении характеристик конкурирующих технологий и их пользователей. Но может оказаться реальным помочь рынку избежать, или даже предотвратить совершение некоторых процедурных ошибок в процессе выбора технологии" [Коуэн, 2004, с. 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балацкий Е.В. "Диссертационная ловушка" // Свободная мысль-XXI. 2005. № 2.
- Бородкин Л.И. "Порядок Из хаоса": концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая И новейшая история. 2003. № 2.
- Бородкин Л.И., Свищев М.А. Ретропрогнозирование социальной динамики доколхозного крестьянства: использование имитационно-альтернативных моделей // Россия И США На рубеже XIX-XX ВВ. Математические методы В исторических исследованиях. М., 1992.
- Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2.
- Коузн Р. Зависимость от предшествующей траектории развития, причинная связь И экономическая политика // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2004. №4.
- Jewturs Д.А. Роберт Уильям (Dogen И "новая экономическая история" // Новая И новейшая история. 1989. № 6.
- Научный симпозиум "20 лет исследования *QWERTY-эффектов* и зависимости от предшествующего развития". Тезисы докладов. М., 2005.
- Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институционализм в новой экономической истории // Институциональная экономика. М., 2005.
- Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ЛИ выход? // Общественные науки И современность. 2004. №2 з.
- Полтерович В.М. Институциональные ловушки II экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. 2.
- Промахана И.М. Количественные методы исследования В работах представителей "новой исторической школы" (США) // Математические методы В исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.
- Цирель С.В. QWERTY-эффекты, *path dependence* и закон Седова // Общественные науки И современность. 2005. № 5.
- Arthur W.B. Positive Feedbacks in the Economy // Scientific American. 1990. Vol. 262. February. David P.A. Clio and the Economics of *QWERTY* // American Economic Review. 1985. Ne 2. David P.A. Path Dependence, its Critics and the Quest for Historical Economics. Standford, 2000. Fogel R. Railroads and American Economic Growth // Essays in Econometric History. Baltimor, 1964. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance // Journal of Political Economy. 1998. December (<http://www.hiid.Harvard.edu/pub/pdfs/576.pdf>).
- Liebowitz S.J., Margolis S.E. Winners, Losers and Microsoft. Oakland, 2000.
- Liebowitz S.J., Margolis S.E. The Fable of the Keys // Journal of Law and Economics. 1990. Vol. 31. April. Margolis S.E., Liebowitz S.J. Path Dependence // The New Palgrave Dictionary of Economics and Law. London, 1998.
- Puffert D.Z. Path Dependence, Network Form and Technological Change // History Matters: Essays on Economic Growth, Technology and Demographic Change. Stanford, 2003 (http://www.vwl.uni-muenchen.de/lk_komlos/nettechl.pdf).
- Shleifer A., Glaeser E. Legal Origins // Quarterly Journal of Economics. 2002. November (<http://www.nber.org/papers/w8272.pdf>).